

Художественная рефлексия над категорией времени в стихотворениях М.И. Цветаевой

MARINA MILYUTINA, *Udmurt State University*
mmilyutina@inbox.ru

Received: July 11, 2018.

Accepted: December 4, 2018.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы способы языкового представления идеи времени в стихотворениях М.И. Цветаевой «Минута» и «Хвала времени». Оба стихотворения, в первую очередь, являются результатом эстетической реакции художника слова на лексическое значение слов время и минута, однако автор статьи показывает, что в «зону» художественной рефлексии Цветаевой в этих стихотворениях попадают не только лексические единицы, но и грамматические, подкрепляющие и усиливающие смысловые эффекты от первых.

Ключевые слова: художественная рефлексия, категория времени, М.И. Цветаева.

ABSTRACT

The article analyzes ways of linguistic representation of idea of time in the poems of M.I. Tsvetaeva's "The Minute" and "Praise of Time." Both poems, first of all, are the result of the artist's aesthetic reaction to the lexical meaning of the words time and minute, however the author of the article shows that in the "zone" of artistic reflection of Tsvetaeva includes not only lexical units, but also grammatical ones, amplifying semantic effects from the first.

Key words: artistic reflection, the category of time, M. I. Tsvetaeva.

Г.О. Винокур считал, что поэтическое слово есть в принципе рефлектирующее слово (Винокур, 1959):

«Поэт как бы ищет и открывает в слове его "ближайшие этимологические значения", которые для него ценны не своим этимологическим содержанием, а заключенными в них возможностями образного применения... Эта поэтическая рефлексия оживляет в языке мертвое, мотивирует немотивированное».

Определяя художественную рефлексию как «структурирование данных чувственного восприятия и экзистенциальных процессов в соответствии с их эстетической оценкой», Ю.В. Даренский утверждает, что художник слова «создает особые артефакты, которые специально организуют восприятие мира через призму его эстетических качеств» (Даренский, 2014: 15).

Время является предметом художественной рефлексии в двух стихотворениях М.И. Цветаевой «Хвала времени» и «Минута», написанных в Чехословакии и отделённых друг от друга небольшим временным интервалом (10 мая – 12 августа 1923 г.). Оба стихотворения, прежде всего, являются результатом эстетической реакции художника слова на лексическое значение слов время и минута. Для нас, однако, важно, что в «зону» художественной рефлексии Цветаевой в этих стихотворениях попадают не только лексические единицы, но и грамматические, подкрепляющие и усиливающие рефлексивные эффекты от первых⁷. Грамматические рефлексивы подробно описаны

---

⁷ Г.О. Винокур пишет: «В самом деле, не только отдельные слова или словосочетания, вообще не только

в монографии Е.Н. Ремчуковой «Креативный потенциал русской грамматики» (2011).

Переживание времени», по мнению Е.С. Яковлевой, подразумевает не простую констатацию длительности каких-либо временных единиц (минут, секунд, мгновений), но оценку – эмоциональную, рациональную и пр. – событий, заполняющих соответствующие временные промежутки (Яковлева, 1994: 74). Художественная рефлексия над одной из важнейших для человеческого сознания категорий – времени – имеет у М.Цветаевой оценочный характер и несёт особый эмоциональный заряд.

В терминах риторического анализа текста в обоих стихотворениях можно говорить о разработке топоса «имя». Иными словами, «коммуникативная модель, заданная общественной топикой» (Хаззагеров, 2009а) заставляет поэтессу разворачивать тексты стихотворений, отвечая на вопросы: Что такое время (минута)? Как я их понимаю? Что они значат для меня?

В стихотворении «Хвала времени» выражено противоречие между временем как эпохой (слишком быстрой и чужой) и временем как отрезком жизни человека. Ср.:

время – «2. Отрезок, промежутков в последовательной смене минут, часов, дней, лет и т.п. *Отрезок времени. На короткое в.*» и «3. мн.: времена, -мён. Период, эпоха (в жизни человечества, какого-л. народа, государства, общества и т.п.) Военное в. Новое, старое в. Былые времена» (БТС 2014).

В стихотворении «Минута» малая единица земного времени ощущается и описывается как мелочь и тщета, противопоставляемая божественной вечности абсолюта. Как отмечает В.А. Маслова, в этом стихотворении М. Цветаева «резко ополчается на одну из самых малых единиц времени – минуту, символ дробления, разрозненности» (Маслова, 2004: 52).

Проанализировать способы языкового представления идеи времени в данных стихотворениях тем более важно, что для творчества Цветаевой такое (рефлексивное) обнаружение временных единиц отнюдь не единичный факт её поэтического сознания. Это подтверждают многие исследователи творчества М. Цветаевой; см., например, работу В.А. Масловой (2004: 44-55). Д.А. Салимова и Ю.Ю. Данилова отмечают, что «для М. Цветаевой время – это вечность, великая субстанция, в то же время для поэта – это ничто (Время, я тебя миную), она могла играть временем и со временем» (2009: 8). Противоречие между бесконечностью времени и его ничтожностью, мгновенностью отчётливо представлено в концовке одного из приведённых стихотворений: «... вечностью моею правит разминовение минут». Ср.:

вечность – «1. Бесконечное по времени существование материального мира. В. материи. 2. Книжн. Течение времени, не имеющее ни начала, ни конца. Отойти (кануть) в вечность (уйти в прошлое, минуть, забыться)» (БТС 2014); «Одно из свойств Божиих; применительно к миру и истории философское и богословское понятие, обозначающее нескончаемое продолжение к.-л. определенного бытия во времени» (Православная энциклопедия);

минута – «2. Короткий промежуток, период времени; мгновение. Задуматься на минуту. Забыться на минуту» (БТС 2014).

те элементы языка, которые передают вещественное содержание, но также и грамматические средства языка в художественной речи могут служить предметом художнической рефлексии» [Винокур, 1959].

Салимова Д.А. и Данилова Ю.Ю. отмечают и другую особенность поэтической манеры Цветаевой – «для неё центром временного пространства являются не глаголы, а существительные: миг, секунда, минута, час, день, год, век. При этом субстанциональность (“имённость”) в языковом сознании Цветаевой обычно доминирует над акциональностью (“глагольность”))» (2009: 8). В стихотворениях «Хвала времени» и «Минута» субстанциональность и акциональность уравновешены по степени значимости. Хотя существительные, обозначающие единицу времени, конечно, бросаются в глаза в первую очередь, поскольку являются наиболее концептуальной формой его выражения. Они неоднократно повторяются в тексте стихотворений: в первом из них («Хвала времени») шесть раз повторяется лексема *время*, а во втором («Минута») пять раз – лексема *минута*. Анализ стихотворения «Минута» был представлен во многих работах, в том числе и в нашей публикации: (Милютин, 2013). Поэтому в данной статье более подробно остановимся на анализе стихотворения «Хвала времени» и, конечно же, на тех смысловых переключках, которые обнаруживаются между указанными двумя стихотворениями.

«Хвала времени»

Вере Аренской

*Беженская мостовая!
Гикнуло — и понеслось
Опрометями колес.
Время! Я не поспеваю.
В летописях и в лобзаннях
Пойманное... но песка
Стручкою шелестя...
Время, ты меня обманешь!
Стрелками часов, морщин
Рытвинами — и Америк
Новшествами... — Пуст кувшин! —
Время, ты меня обмеришь!
Время, ты меня предашь!
Блудною женой — обнову
Выронишь... — «Хоть час да наш!»
— Поезда с тобой иного
Следования!.. —
Ибо мимо родилась
Времени! Вотще и всеу
Ратуешь! Калиф на час:
Время! Я тебя миную.*

И.С.Иванова отмечает: «Мотив вневременности в конце творчества поэтессы начинает звучать все чаще. В стихотворении «Хвала времени» М.Цветаева говорит: «Ибо мимо родилась Времени». Это не значит, что чувства времени нет в сердце поэтессы. Современное ей объективное время, события, происходящие в нем, история, духовный облик людей – все не устраивает её. Экзистенциальное время своей эстетики, своего милого «прелестного дворянского века» [реминисценция из ст. «Стать тем, что никому не мило»] расширяется внутри поэтессы до такой степени, что мир, созданный в ее душе и творчестве, начинает противостоять миру объективному» (Иванова, 2005).

С первых строк в стихотворении «Хвала времени» создаётся ощущение быстроты и преходящести времени, которое метафорически представлено в виде повозки, стремительно начавшей движение по мостовой⁸. Об этом сигнализирует средний род глагола *гикнуло*, свидетельствующий о согласовании с существительным *время*. Движение времени является важнейшей его характеристикой. Оно выражено в стихотворении с помощью нескольких глаголов и окказионального существительного, обозначающих быстрое передвижение: *гикнуло понеслось, (не) поспеваю, опрометями*. Идея быстроты и стремительности перемещения повозки/течения времени во втором предложении не просто актуализирована, но многократно усилена разными способами, в том числе с помощью использования ресурсов грамматической семантики.

Для актуализации идеи «слишком быстрое перемещение повозки/течение времени» в первую очередь использованы повторы сем, выражающих смысл «быстро» на лексическом уровне в словоформах: *понеслось, опрометями, гикнуло*.

Глагол *понеслось* образован от *нести* – «нсв. 1. Очень быстро двигаться, перемещаться; мчаться» (БТС 2014).

Окказиональное существительное *опрометями* образовано от наречия *опрометью* - «Разг. Стремительно, поспешно, очень быстро. *О. бежать, нести, мчаться. О. кинулся к двери. О. бросился догонять. О. взбежать на пятый этаж...*» (БТС 2014).

Глагол *гикнуть/гикать* обозначает: «нсв. Разг. Издавать резкие, отрывистые звуки, вскрики (обычно во время скачки на лошади, погони, атаки и т.п.). *Ямщик гикал. Гикали кавалеристы. <Гикнуть, -ну, -нешь; св. Однокр. Гиканье>*» (БТС 2014). В этом глаголе связь с быстротой и стремительностью на лексическом уровне обусловлена также высвечиванием в семе «резкий» значения «4. Порывистый, быстрый (о движениях и человеке с такими движениями). *Резкие движения, жесты*» (БТС 2014). На грамматическом и словообразовательном уровне стремительность подчеркнута с помощью значения суффикса -ну. В глаголе *гикнуло* аспектуальное значение совершенного вида, «вшитое» в лексему, выражается кумулятивно с аспектуальным значением однократного способа действия. Таким образом, можно констатировать, что в этом глаголе смысл «быстрое, резкое движение» аккумулируется на разных уровнях языковой системы и приобретает дополнительный стилистический эффект. Это обусловлено принципом многолинейного, многомерного строения речевой цепи, «партитурной» схемой её построения (Адмони, 1961: 45).

То же самое происходит и с лексемами *понеслось* и *опрометями*, в которых сема «очень быстрое перемещение», отчётливо представленная на уровне лексической семантики, дополнительно усиливается на уровне семантики грамматической: в глаголе *понеслось* – с помощью начинательного способа действия и совершенного вида; в окказиональном существительном *опрометями* – с помощью множественного числа.

Совершенный вид глаголов *гикнуло* и *понеслось* в сочетании с прошедшим временем формирует аористное значение, стремительно погружая читателя стихотворения в ситуацию, которая, не успев начаться (начинательный способ действия глагола *понеслось*), уже случилась, произошла. При этом внутреннее

⁸ Смысл такого мощного, мгновенно быстрого, без постепенного набора скорости, начала движения, на наш взгляд, лучше всего передаёт пословица «С места в карьер».

субъективное время лирической героини (*не поспеваю*) противопоставлено внешнему объективному (*понеслось*) опять-таки не только на уровне лексической антитезы, но и на уровне антитезы грамматической⁹: совершенный вид – несовершенный вид, а также прошедшее время – настоящее время. Обратим внимание, что настоящее время несовершенного вида глагола (*не поспеваю*), будучи многозначным, оказывается семантически более нагруженным, чем прошедшее. Оно обозначает одновременно и конкретное актуальное настоящее, соотносимое с движением повозки по мостовой, и обобщённо-фактическое, свидетельствующее о типичности для лирической героини «непоспевания» за временем, непопадания с ним в ногу. Соответственно, несовершенный вид выступает при этом и в конкретно-процессном и в постоянно-непрерывном значении. Интересно, что в данном стихотворении все остальные глаголы, характеризующие время, имеют значение будущего совершенного: *обманешь, обмеришь, предашь, выронишь*. Будущее конкретного единичного действия этих глаголов противопоставлено настоящему времени поэтессы – *не поспеваю* (ни сейчас, ни вообще).

Вернёмся к анализу второго предложения, в котором стремительность перемещения выражена также с помощью окказионального отнаречного существительного *опрометями*. Признаковая семантика «стремительно, очень быстро, поспешно» усиливается на грамматическом уровне с помощью формы множественного числа. Множественное число, являясь грамматическим тропом, аллеотетой¹⁰, в данном случае выступает в сугубо экспрессивной функции, усиливая создаваемый Цветаевой образ несущегося на четырёх колёсах времени, способного не только опередить запоздавшего пешехода, но и наехать на него. Колесо – это символ времени и судьбы: колесо Госпожи Удачи – распространенная эмблема жизненных взлетов и падений и непредсказуемости судьбы. Об этом свидетельствуют данные словарей и энциклопедий, описывающих знаки-символы и их значения, в частности, данные «Словаря символов» Дж. Тресиддера (2001) и «Энциклопедии символов» В.М. Рошаль (2008: 41-42). Совершенно очевидно, что все рассмотренные нами грамматические формы обладают свойством интенциональности¹¹.

Обратим ещё раз внимание на то, что существенную роль играет в стихотворении видовое противопоставление. Помимо глаголов, противопоставлены по виду также причастие совершенного вида пойманное и деепричастие несовершенного вида *шелестя*: *В летописях и в лобзаниях пойманное // но песка струечкою шелестя*. Основное смысловое противопоставление между пойманным (запечатлённым) и неуловимым (текущим сквозь пальцы) временем таким образом оказывается подчёркнутым не только на лексическом, но и на грамматическом уровне.

В последней строфе представлены три глагола: *родилась, ратуешь и миную*. Первый глагол употреблён в ожидаемом для его семантики перфектном значении. В метафорическом словосочетании *мимо времени родилась* удивительным образом переплелась семантика времени и пространства. Цветаева как будто намеренно

⁹ О грамматической антитезе см.: (Хаззагеров, 2009b: 166-167).

¹⁰ О грамматических тропах (аллеотетах) см.: (Хаззагеров, 2009b: 259-260).

¹¹ О категории интенциональности пишет А.В.Бондарко. См. его работу (2001).

восстановила исконную связь этих категорий. Глагол *ратуешь* употреблён метафорически и имеет в стихотворении значение настоящего времени, близкого к актуальному. Особенно интересно выглядит в данном контексте значение двувидового глагола *миновать*: «св. и нсв. 1. (св. также минуть). кого-что. Пройти – проходить, проехать – проезжать и т.п., оставив позади или в стороне. *М. дом у дороги. М. острова. М. безводное пространство. М. двух охотников.* // Не затронуть – не затрагивать собой, не задеть – не задевать; пройти, проехать и т.п. мимо кого-, чего-л. *Пуля миновала важные для жизни органы. Поезд миновал железнодорожную станцию*» (БТС, 2014). Важно, что глагол *минуя* имеет несколько значений времени одновременно: и настоящее актуальное, и будущее конкретного факта. Такое, интенциональное, употребление времени в стихотворении как бы спрессовывает, дополнительно ускоряет движение времени.

Помимо существительного *время*, в стихотворении «Хвала времени», как и в стихотворении «Минута», представлены и другие существительные, отсылающие к идее времени: стрелки часов. Кроме того, рефлексия над идеей времени, важнейшей характеристикой которого в данном стихотворении является движение, проявляет себя через образы колеса, песка и поезда¹², а также через повторяющуюся в обоих стихотворениях идею меры: *Время, ты меня обмеришь // Малость обмеривающая.*

С помощью наречий формируется в данном стихотворении и другая идея, повторённая затем в «Минуте» – идея тщетности земного бытия: *вотще* и *всуге* (ратуешь) // *тщета, маята* (маятников). Актуализируется, повторяясь, в обоих стихотворениях – с помощью наречия *мимо* и форм глагола *миновать* – и идея преходящести: *так мимо же и враг, и друг // ибо мимо родилась; минута, минущая, минешь // время, я тебя минуя*. Однако если в контексте стихотворения «Минута» наречие *мимо* имеет одновременно несколько значений: не только пространственное, которое не является доминирующим, но и другие (ср. его словарные толкования, представленные ниже), то в стихотворении «Хвала времени» явно актуализировано именно второе словарное значение, ибо *мимо родилась* – значит, не попала в то время, которое следует. Ср.:

мимо – «1. нареч. 1. Не останавливаясь, не задерживаясь, минуя. *Прохожие проходят м., не останавливаясь.* 2. Не попадая туда, куда следует, не задевая. *Стрела пролетела м. Выстрелить м. Песок сыпался м.* // Разг. Не достигая какой-л. цели, безрезультатно. *Все слова проходят м. Советы не помогли – они прошли м.* 3. Разг. Минуя кого-, что-л. в самой непосредственной близости. *Проходил м., но в дом не зашёл. Гроза прошла м.*» (БТС, 2014).

Обращает на себя внимание и наличие в стихотворении «Хвала времени» фразеологических единиц (понимаемых широко), отражающих идею времени: *хоть час, да наш; калиф на час*. Эти устойчивые единицы также формируют идею преходящести бытия и подчёркивают необратимость и неуловимость времени.

Помимо явных смысловых переключек в изображении времени, в анализируемых стихотворениях обнаруживаются и различия. Важнейшим из них является, кто(что) кого минует. Если в стихотворении «Минута» время минует лирическую героиню, то в

¹² Все бrenно в этом мире. Образ неуловимого времени – дорога. Символ времени – песок, струящийся сквозь пальцы. Атрибуты отмеренного времени – часы, горящая свеча; это символ неуловимости настоящего мгновения (Энциклопедия символов, 2008: 622).

стихотворении «Хвала времени» лирическая героиня сама минует время, хотя основная идея – «разминовения минут» (времени и лирической героини) явственно проявляет себя в обоих случаях. Не случайно И.С.Иванова отмечает: «В ее (Цветаевой. – М.М.) лирике ярко и сильно отражено состояние кричащей дисгармонии между человеком и пространственно-временной системой мироздания» (Иванова, 2005). Опираясь на терминологическую систему «Проективного словаря гуманитарных наук» М.Н. Эпштейна (2017), можно сделать вывод о том, что рефлексивное осмысление времени в проанализированных стихотворениях М. Цветаевой превращает его в *хронему* (единицу времени в гуманитарном измерении, осмысляемую личностно, психологически, исторически) и выявляет *хронопатию* лирической героини, нарушение связей между объективным и субъективным временем.

REFERENCES

- Адмони, В.Г. (1964). *Основы теории грамматики*. М.; Л., 1964.
- Большой толковый словарь русского языка (БТС) (2014). Гл. ред. С.А.Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/>.
- Бондарко, А.В. (2001). Лингвистика текста в системе функциональной грамматики. В *Текст. Структура и семантика*, 1, 4–13.
- Винокур, Г.О. (1959). Об изучении языка литературных произведений. *Избранные работы по русскому языку*, 248–249. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinokur-59i.htm#27>
- Даренский, В. Ю. (2014). Диалогическая структура художественной рефлексии. *Изв. Сарат. ун-та, Нов. сер., Сер. Философия. Психология. Педагогика*, 14(1-1), 14-18.
- Иванова, И. С. (2005). Восприятие времени поэтами серебряного века. *Русская речь*, 5, 18-24. URL: <http://www.proza.ru/2011/08/30/984>
- Маслова, В.А. (2004). *Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой*: Учебное пособие. М.: Флинта.
- Милютин, М.Г. (2013). Языковая рефлексия над категорией времени в стихотворении М. И. Цветаевой «Минута». В Керо Хервилья, Е. А. Подшивалова, Т. Р. Копылова (Ред.), *Язык и литература в научном диалоге. Актуальные вопросы современной филологии*, 2. Ижевск: Удмуртский университет; Granada: Universidad de Granada. Recuperado de: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/11429>
- Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/158324.html>
- Ремчукова, Е.Н. (2011). *Креативный потенциал русской грамматики*. М.: Либроком.
- Рошаль, В.М. (2008). *Энциклопедия символов*. М., СПб.: АСТ, Сова, Харвест.
- Салимова, Д. А., Данилова, Ю. Ю. (2009). *Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования*. М.: Флинта: Наука.
- Тресиддер, Дж. (2001). *Словарь символов*. Пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС.
- Хазагеров, Г.Г. (2009а). *Топос vs. концепт*. Авторский сайт. Опубликовано 12.03.2009. URL: <http://www.khazagerov.com/pragmatica/82--vs-.pdf>

- _____ (2009b). *Риторический словарь*. М.: Флинта: Наука.
- Эпштейн, М.Н. (2017). *Проективный словарь гуманитарных наук*. М.: Новое литературное обозрение.
- Яковлева, Е.С.(1994). Фрагменты русской языковой картины времени. *Вопросы языкознания*, 5, 73–89.